По странам Востока

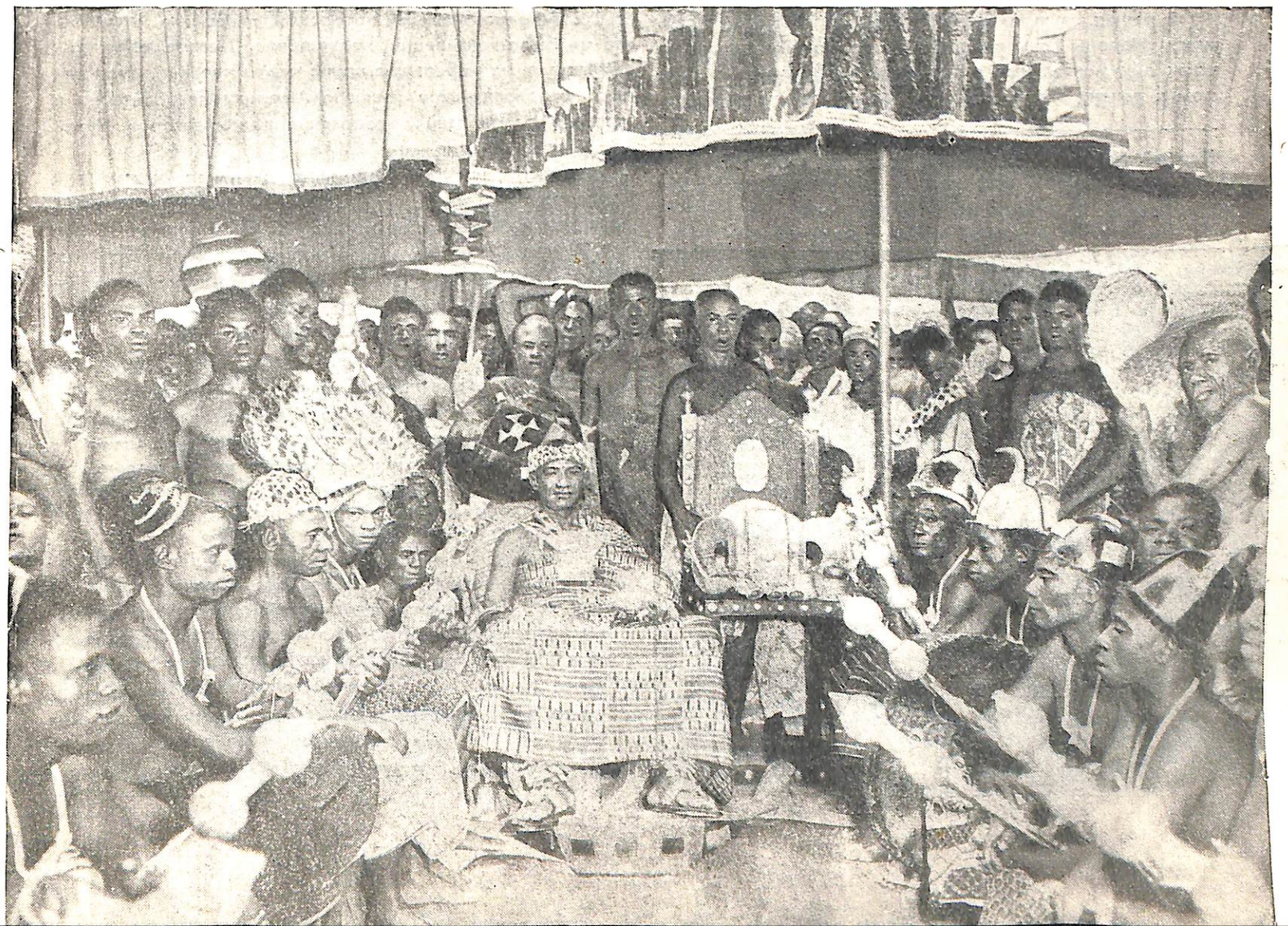
И. ПОТЕХИН

В освобожденной ГАНЕ

Заметки наблюдателя

ИСТОРИЯ Золотого Берега, как еще год назад называлось молодое африканское государство Гана, давно привлекала мое внимание. Именно здесь, в этой части африканского материка, португальцы заложили в 1482 году первый камень будущей колониальной системы, построив крепость Эльмина. 1482 годом вообще можно датировать рождение колониализма. Америка

Торжественная церемония. На золотом троне — вождь одного из племен



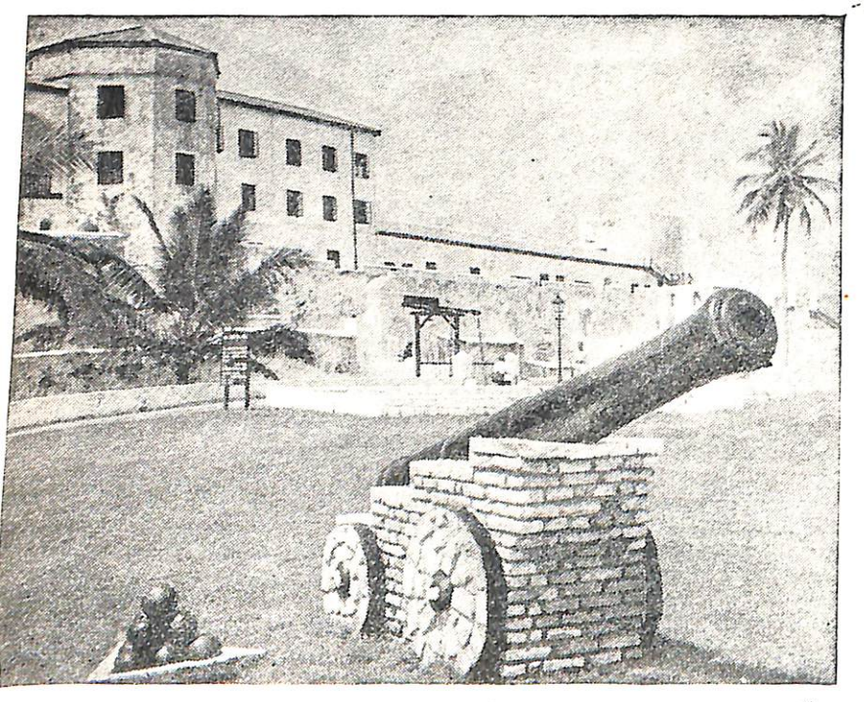
была открыта через 10 лет после основания Эльмины, а нидерландская Ост-Индская компания, сыгравшая столь крупную роль в создании колониальной системы, создана 100 лет спустя.

С тех пор минуло 475 лет. Немало памятных событий свершилось за это время. Мир прошел через много войн и революций. Но через весь калейдоскоп истории этих столетий тянется кровавая дорога европейских колонизаторов. Сколько было пролито крови, сколько народов было истреблено! Теперь этой позорной системе приходит конец. Одна страна за другой сбрасывает с себя цепи колониализма и вступает в ряды полноправных народов мира. Стал ныне свободным и народ английской колонии Золотой Берег, основавший свое независимое государство — Гана. Английская реакционная пресса утверждала, что независимость «была преподнесена» народу Ганы «на блюде», что этот акт явился лишь завершением мудрой политики английского империализма, рассчитанной якобы на постепенную подготовку колоний к независимости. Нет ничего более далекого от истины, чем это утверждение. Всего 10 лет назад, в апреле 1948 года, по приказу английского губернатора была расстреляна народная демонстрация в городе Аккра. Народ Ганы не может забыть и о том, как в январе 1950 года английские власти свирепо расправились с участниками движения за независимость. Нет, за свободу пришлось долго и настойчиво бороться.

Я решил изучить историю этой борьбы и написать книгу «Народы Ганы в борьбе за независимость». В поисках документальных материалов я обратился с письмом к декану экономического факультета университетского колледжа Ганы профессору Вильямсу и в ответ получил приглашение приехать в Гану, чтобы на месте собрать необходимый для книги материал. В начале октября 1957 года я был уже в столице страны — городе Аккра.

Я пробыл в Гане недолго, лишь 70 дней. Однако за этот короткий срок мне удалось многое увидеть и поработать в архивах. Этим я обязан любезности университетского колледжа и гостеприимству народа Ганы. Университетский колледж обеспечил меня всем необходимым для научной работы, вплоть до автомашины, на которой я проехал по стране более пяти тысяч километров. И всюду, где бы я ни бывал, с кем бы я ни встречался — с рабочими и фермерами, с министрами, вождями племен и священниками, я находил готовность оказать мне необходимую помощь.

Первый форпост европейских колонизаторов в Гане — замок Эльмина, построенный португальцами еще в 1482 году.



I

Одним из моих первых выездов за пределы столицы была, конечно, поездка в Эльмину. Огромная мрачная крепость, сооруженная на берегу Гвинейского залива, со стороны суши окружена огромным рвом. В случае опасности он заполнялся водой, а мост через ров поднимался. Тяжелое впечатление оставляет устройство «магазинов» — амбаров, в которых хранился «живой товар», то есть содержались рабы перед погрузкой их на суда. Это темные подземелья со сводчатыми куполообразными потолками, лишенные какой бы то ни было вентиляции и освещения. В стене, обращенной к заливу, небольшая щель; через нее выводили рабов, отправляя их в далекую Америку на плантации и горные разработки европейских колонизаторов Нового Света.

Африка, и в частности та ее западная часть, где расположена Гана, знала лучшие времена. Выступая на заседании Законодательного собрания Золотого Берега 10 мая 1953 года, нынешний премьер-министр Ганы Кваме Нкрума говорил: «На заре христианской эры, задолго до того, как Англия стала значительной державой, даже задолго до того, как англичане стали нацией, наши предки создали великую империю... Известно, что ученые пользовались в этой империи большим почетом, что население Ганы носило одежду из шерстяных, хлопчатобумажных и шелковых тканей и бархата, что была широко развита торговля медью, золотом, текстильными изделиями и украшениями из золота и серебра... Нам не приходится стыдиться своего прошлого. Оно великолепно».

Слово «эльмина» означает «копи», «шахты». Португальские колонизаторы назвали так свою крепость потому, что обнаружили здесь развитую по тем временам золотодобывающую промышленность. Подсчитано, что в XVI веке только португальцы вывозили с Золотого Берега около 10% тогдашней мировой добычи золота. Оно-то прежде всего и привлекало сюда европейских завоевателей. Невольно вспоминаются слова Энгельса: «...*Золота* искали португальцы на африканском берегу, в

Индии, на всем дальнем Востоке; *золото* было тем магическим словом, которое гнало испанцев через Атлантический океан; *золото* — вот чего первым делом требовал белый, как только он ступал на вновь открытый берег» [1].

Именно золото, а затем и рабы вызвали обостренную борьбу европейских государств за этот небольшой отрезок Гвинейского побережья. На берегу океана вырастали крепости и форты, многие из которых сохранились и по сей день. В 1482 году португальцы основали Эльмину, в 1624 году голландцы основали форт Нассау, в 1631 году англичане основали форт Амстердам; затем в борьбу включились шведы, немцы, датчане, построившие в 1659 году крепость Христианберг. Более трех столетий продолжалась борьба европейских государств за Золотой Берег, пока в XIX веке Британия не установила здесь свое господство. В датской крепости Христианберг обосновался английский губернатор. После провозглашения независимости Ганы ему пришлось переселиться в другое место, а Христианберг стал резиденцией премьер-министра. 6 марта 1957 года над Христианбергом взвилось национальное знамя Ганы.

II

Золото добывают в Гане и сейчас. В 1954—1955 годах его было добыто 788 тысяч унций — на сумму около 10 миллионов английских фунтов стерлингов. Но хозяевами золотых рудников являются не африканцы, а английские компании «Амальгамейтед банкет ареаз», «Аристон голд майнз», «Ашанти голдфильдз» и другие. Им принадлежат и прибыли от добычи золота, хотя самая добыча ведется руками африканских рабочих. 25 тысяч африканцев трудятся под надзором 780 европейцев. Золотыми приисками владеют капиталистические компании, но назвать это производство капиталистическим можно лишь с большой натяжкой. На рудниках нет характерного для капиталистической промышленности пролетариата. Основную массу рабочих составляют сезонники, законтрактованные на определенный срок крестьяне, главным образом с Северных Территорий.

Сезонность, текучесть рабочей силы наносит большой ущерб национальной экономике Ганы. Правительство ищет пути разрешения этой проблемы. Но горные компании не проявляют желания идти навстречу нуждам страны. Их вполне устраивает существующий порядок. Производительность труда сезонников очень низка, но это компенсируется низкой заработной платой. Для капиталиста в конце концов важен не уровень производительности труда, а наиболее выгодные методы получения прибыли. Некоторые из предпринимателей в беседах со мной пытались даже оправдать сезонный наем рабочих ссылками на местные условия.

Для решения проблемы консолидации рабочей силы требуются, в сущности, лишь три вещи: улучшение условий труда, улучшение жилищных условий и повышение заработной платы. Но для компаний это означает временное сокращение доходов. Они не хотят на это идти. Ставки заработной платы и жилищные условия сейчас таковы, что горняк не может содержать здесь семью. Согласно отчету министерства труда за 1954—1955 годы, рабочие получают от 3,5 до 11,5 шиллинга в день.

Я посетил один из золотых рудников — «Престеа». Мне не удалось посмотреть, в каких условиях трудятся подземные рабочие, но я видел, как они живут. Их жилища — это бараки, разделенные на крохотные, как тюремные камеры, клетушки. Но, пожалуй, тюремная камера лучше. В бараках нет ни окон, ни электрического освещения, а вся «мебель» — циновки, брошенные на бетонный пол.

Когда я обратил на это внимание управляющего рудником, он мне ответил, что африканцы привыкли к такого рода жилью и никакие дома европейского типа их не устраивают. Но это, конечно, лишь обычная грубая ложь колонизаторов. На марганцевом руднике «Нсута» я посетил небольшие коттеджи европейского образца, где живет некоторая часть постоянных африканских рабочих и служащих. Должен сказать, что они чувствуют себя в этих коттеджах совсем неплохо.

Еще одна интересная деталь. На руднике «Престеа» мне был представлен уполномоченный одного из вождей северных племен. Оказывается, отходники с Северных Территорий находятся здесь под контролем этих старшинок, которые пользуются своим авторитетом среди рабочих для того, чтобы удерживать их от борьбы за лучшие условия труда, и получают за это жалованье от компаний.

Кроме золота, в Гане добывают теперь марганцевую руду, бокситы и алмазы. В 1956 году отсюда было вывезено алмазов на восемь миллионов фунтов стерлингов, марганцевой руды — на семь миллионов и бокситов — на 331 тысячу фунтов.

Разработки бокситов и алмазов, так же как и золотые прииски, находятся в руках иноземных компаний. Ликвидирована лишь иностранная монополия на добычу аллювиальных алмазов. Большая их часть принадлежит теперь национальному капиталу. Общая сумма экспорта продукции горнорудной промышленности в 1956 году составила 22 миллиона фунтов стерлингов, то есть четвертую часть всего экспорта страны.

Достижение политической независимости является серьезным завоеванием народов Ганы, оно открывает новые пути развития. Однако за те несколько месяцев, что прошли после провозглашения нового статута, нельзя было и ожидать больших изменений в области экономики.

Горная промышленность, за исключением части алмазных разработок, по-прежнему находится в руках иностранного, в первую очередь английского, капитала. Иностранные компании по-прежнему господствуют и в торговле, не только во внешней, но и во внутренней. Им принадлежат основные банки, страховые обще-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 442.

ства. В экономическом отношении Гана продолжает оставаться зависимой от империализма страной. Завоевание экономической независимости является сейчас одной из главных задач молодого африканского государства.

III

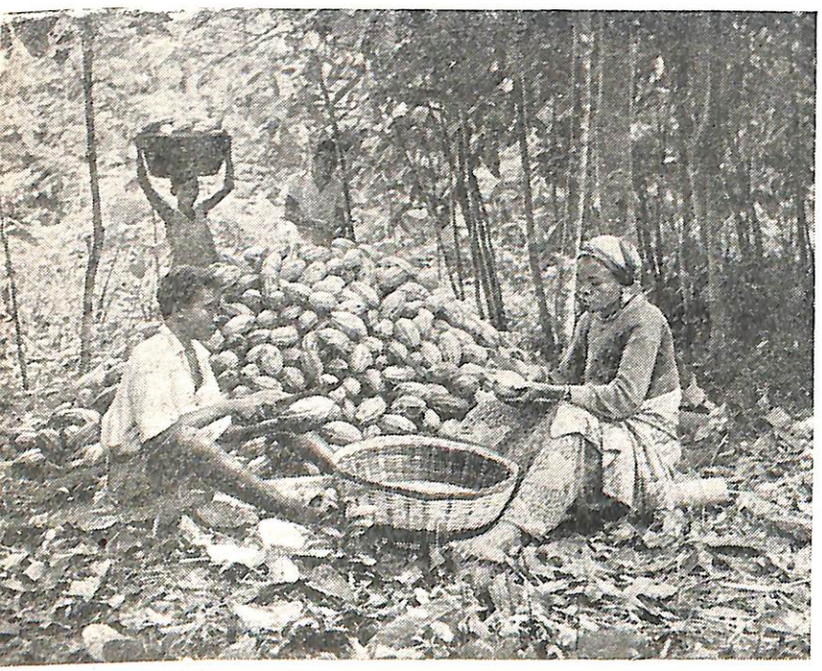
Основное богатство Ганы — какао. Экспорт его составляет около 70% всего экспорта страны, а если взять только сельскохозяйственную продукцию, — то более 90%. Экспортные пошлины на какао являются главной статьей доходной части государственного бюджета. С производством этого продукта связано около 40% самодеятельного населения страны. Гана является сейчас наиболее крупным мировым поставщиком бобов какао, она дает около трети их мирового сбора.

Какао не является традиционной культурой африканцев Золотого Берега — оно было завезено сюда в 1879 году. Английские власти колонии всеми средствами способствовали развитию этой культуры и в конце концов превратили Золотой Берег в страну монокультурного хозяйства.

Я побывал во многих районах Ганы и мог наблюдать печальную картину запустения земледельческого хозяйства. Вся страна покрыта или лесом, или частым кустарником. Лишь кое-где встречаются небольшие плантации ямса, кассавы, кукурузы, проса.

Основными покупателями какао являются США, Англия, Западная Германия; последняя в 1955—1956 годах вышла на первое место — она закупила 22% всего экспорта какао. Зависимость экономики страны от экспорта какао отдает ее в кабалу главным его экспортерам. Перед народом Ганы стоит очень трудная задача — развитие других отраслей сельского хозяйства. Однако это требует больших капитальных вложений, средств для которых страна не имеет. Доходы от экспорта какао в значительной их части идут на восстановление плантаций этой культуры, где многие деревья поражены болезнью «шволен-шут». Английские колониальные власти, содействуя распространению культуры какао, не проявляли должной заботы о мерах предотвращения заболевания деревьев. И сейчас за это расплачивается молодое африканское государство.

Так извлекаются зерна какао.



Богатый улов!

IV

Мне много приходилось беседовать с живущими в Гане англичанами. Мою критику колониальной системы многие из них старались парировать доводами о том, что они первые построили здесь железные дороги, госпитали и школы. Это, конечно, верно. До прихода англичан на Золотом Берегу не было школ. Первая школа была построена европейскими миссионерами. Но, по переписи 1948 года, только четыре человека из каждой сотни африканцев умели читать и писать, и только 1,6% жителей имели образование выше семи классов. Независимая Гана получила в наследство от английских колонизаторов почти универсальную безграмотность населения. И потому одной из главных задач национального правительства является ликвидация неграмотности. Массовое движение в этой области началось по инициативе местной интеллигенции еще до провозглашения независимости страны. Его активно поддержали прогрессивные круги европейской интел-

лигенции, живущей в Гане постоянно. После того как было сформировано национальное правительство Кваме Нкрума в 1951 году, это движение получило и солидную государственную поддержку. Надо сказать, что за последние годы в этом направлении удалось уже немало сделать.

В Гане нет еще бесплатного обучения. За посещение учебных заведений, в том числе и начальной школы, надо платить, и, несмотря на это, контингент учащихся быстро возрастает, что свидетельствует о стремлении людей к грамотности, к знаниям. Народ, освободившийся от пут колониализма, не хочет мириться с культурной отсталостью.

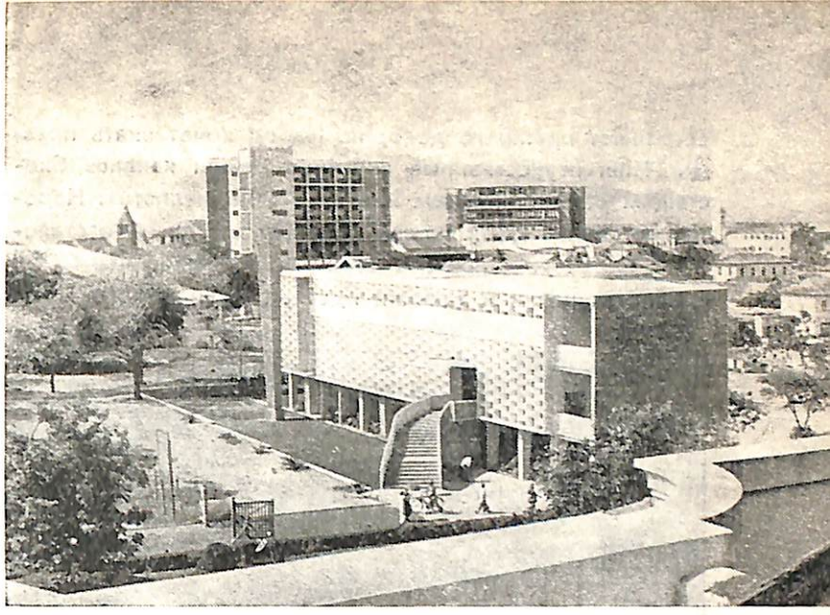
V

Наиболее характерной чертой жизни современной Ганы, бросающейся в глаза непосредственному наблюдателю, является высокая политическая активность всего народа. Созываемые политическими партиями, организациями молодежи и женщин собрания привлекают огромные аудитории и проходят весьма оживленно.

Я был приглашен на массовое собрание, проводившееся Народной партией в городе Кумаси. Народная партия — это правящая партия и самая многочисленная. По данным, которые сообщил мне ее генеральный секретарь Педиако Поку, она насчитывает сейчас 2800 тысяч членов, имеет 2200 местных организаций. Собрание в Кумаси представляло собой величественное зрелище. Оно проходило на открытом воздухе в лощине, склоны которой являлись естественным амфитеатром. Сюда собралось около пяти тысяч человек. Ораторы — министры и руководители партии — призывали народ сплотиться вокруг партии во имя торжества принципов демократии и национальной независимости. Эти лозунги встречали самую оживленную и дружескую поддержку аудитории.

В то же время в другом месте проходило собрание Объединенной партии. Это партия оппозиции. Судя по отзывам прессы, и ее собрание было многолюдным. Основное различие в программах этих двух партий сводится к следующему: дальнейшее развитие демократии или сохранение и укрепление старых, полуфеодальных, патриархальных социальных и политических институтов. Объединенная партия возникла в результате слияния нескольких партий, которые в период, предшествующий провозглашению независимости, отстаивали принципы создания федеративного государства и двухпалатного парламента. Эти требования отражают интересы феодальной и полуфеодальной верхушки племен, права и привилегии которой в значительной степени уже урезаны правительством Кваме Нкрума.

Наряду с этими двумя партиями существуют многочисленные молодежные, женские и другие организации, а также профсоюзы, объединенные в Конгресс профсоюзов Ганы. Все они ведут большую политическую работу.



Здание центральной библиотеки в городе Аккра.

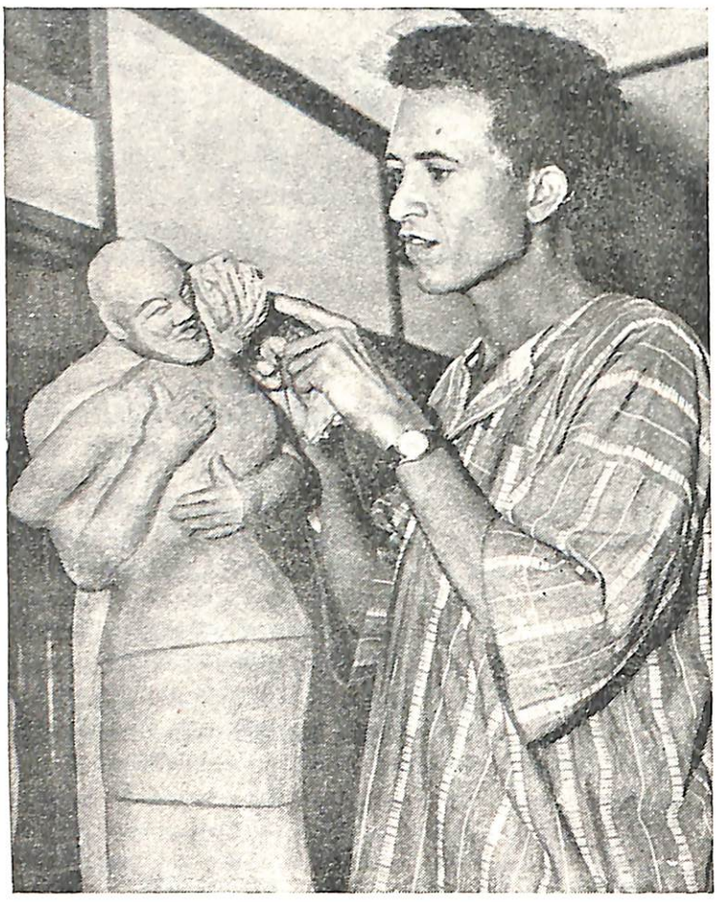
Во время моего пребывания в Гане Конгресс профсоюзов опубликовал заявление о новом курсе своей политики. Согласно этому заявлению, он не желает больше слепо копировать систему английских тред-юнионов и следовать в их фарватере. Конгресс профсоюзов Ганы ставит своей задачей реорганизовать профсоюзное движение в сторону создания производственных профсоюзов и расширения своих внешнеполитических связей. Наблюдая политическую жизнь страны, я пришел к выводу, что народы Ганы уверенно идут по пути дальнейшего укрепления своей независимости и развития демократических институтов.

VI

Не все жители Ганы знают о существовании Советского государства: колонизаторы всячески стремились скрыть от коренного населения вести о нашей родине. В глухих уголках страны я встречал людей, которые никогда не слыхали ни о Советском Союзе, ни о России. Но меня поразило огромное желание передовой части населения знать правду о стране социализма. Идеи социализма чрезвычайно популярны в народе, особенно среди молодежи. С кем бы я ни встречался, меня с пристрастием допрашивали о жизни в Советском Союзе, об особенностях социалистической системы. Я получил множество приглашений из разных частей страны. Меня просили приехать и рассказать о нашей великой родине. Я прочитал пять публичных лекций о достижениях СССР за 40 лет после революции. На лекцию в столице Ганы, Аккре, собралось около 2,5 тысячи человек. Мне была предоставлена возможность шесть раз выступать по радио с рассказами о различных сторонах жизни советского народа. Некоторые из выступлений по просьбе радиослушателей передавались два и три раза.

Империалистическая пропаганда распространяет всевозможные небылицы о нашей стране, о политике Советского правительства. Но эти заявления уже не

встречают прежнего доверия. Народ хочет знать правду. Наши искусственные спутники Земли явились блестящим опровержением клеветы империалистов. Народу настойчиво вдалбливали в голову мысли об отсталости Советского Союза. А спутники показали, что СССР в области науки и техники идет впереди самого мощ-



Студент в мастерской Технологического колледжа.

ного капиталистического государства — Соединенных Штатов. Это великое достижение советского народа заставило многих задуматься и пересмотреть свое отношение к нашей стране.

VII

Молодое государство находится в трудном положении. Ему досталось очень тяжелое наследство колониализма: экономическая отсталость, однобоко развитое сельское хозяйство, неграмотность населения, экономическая зависимость от империалистических держав. Перед правительством встают нелегкие проблемы. Мне довелось беседовать с Кваме Нкрума и с отдельными министрами. Они отдают себе отчет в сложности стоящих перед страной задач и стараются отыскать пути их разрешения.

Многие в Гане понимают необходимость развития обрабатывающей промышленности. Но для этого нужны деньги и рынки сбыта промышленной продукции. Частный национальный капитал и ничтожен и, главное, распылен среди огромного количества мелких и мельчайших предприятий. Внутренний рынок вследствие бедности основной массы населения крайне узок и к тому же завален изделиями европейской и американской промышленности. Завоевать место на внешних рынках капиталистического мира — задача не просто трудная, но почти невозможная.

Многие понимают необходимость превращения сельскохозяйственного производства в многоотраслевое хозяйство, ликвидации зависимости национальной экономики от культуры какао. Но запущенность всех других отраслей сельского хозяйства настолько глубока, что, по существу, все надо начинать сначала. Ликвидация отсталости сельского хозяйства требует не только финансовых затрат, но и новых форм организации сельскохозяйственного производства.

Многие понимают необходимость ликвидации экономической зависимости страны от империалистических держав. Эта зависимость означает не только дальнейшее ограбление страны иностранными монополиями. Она связывает правительству руки в осуществлении социальных реформ, в проведении самостоятельной внешней политики. Но развитие национальной экономики пока невозможно без иностранных инвестиций. Однако монополии и банки империалистических держав требуют все новых и новых уступок, обеспечивающих им высокие прибыли. Они требуют политической стабильности внутри страны.

Политическое положение в стране очень сложно. Объединенная партия ведет яростные атаки на правительство Нкрума, не стесняя себя средствами. Она пользуется поддержкой живущих в Гане англичан. В большинстве своем эти люди настроены враждебно по отношению к партии Нкрума. Они приветствуют ожесточенную критику правительства, которая ведется на страницах газеты «Ашанти пайонир», отражающей взгляды Объединенной партии.

Однако при всем этом я увез из Ганы оптимистическое впечатление. Страна может справиться со своими трудностями. Гарантия этого — огромный подъем политической активности широких народных масс, стремящихся обеспечить развитие родной страны по пути прогресса.